

Старейшина Чжу беспокоился о том, что после того, как он стал солдатом, Чжу Баогуо в будущем может оказаться пушечным мясом.

Но судя по сегодняшнему выступлению Чжу Баогуо, старейшина Чжу был уверен, что его внук не станет пушечным мясом до тех пор, пока его хорошо учат. Вместо этого он стал бы хорошим политиком!

"Спасибо за комплимент, дедушка. И дедушка, и дедушка по материнской линии приложили столько усилий, чтобы ухаживать за мной. Я подведу вас обоих, если не сделаю никаких улучшений". Чжу Баогуо не привык сидеть рядом со старейшиной Чжу, но он вспомнил, чему Цяо Нань однажды научил его. Чжу Баогуо неловко протянул руку и положил ее на плечи старейшины Чжу, как будто они были друзьями. "Дедушка, не волнуйся. Теперь я здравомыслящий".

"..." Старейшина Чжу не очень привык к ласковым жестам внука. Обычно ласковым к нему был материнский внук. Но он был очень счастлив. На самом деле он был рад, что его внук был рядом с ним.

Старейшина Чжу вздрогнул, сделав глоток чая, который Чжу Баогуо налил для него. Он смягчил свой тон. "Ну, вы добились улучшений. Нет ничего лучше этого. Вы правы. Твой отец теперь главный в семье Чжу. Когда ты сможешь управлять семьей Чжу в будущем, это будет день, когда я наконец-то смогу быть уверен".

Когда пришел Ван Ян, он увидел, как дедушка и внук сидели рядом и вели оживленную беседу. Лицо Ван Яна застыло. Тем не менее, ему пришлось наложить улыбку на лицо.

В прошлом Ван Ян был единственным, кто сидел рядом со старейшиной Чжу. Теперь, когда был Чжу Баогуо, Ван Ян почувствовал, что для него нет места.

"Ян Ян здесь". Старейшина Чжу улыбнулся, когда увидел, что к нему приближается его внук по материнской линии. Но Ван Ян ясно чувствовал, что его дед был не так счастлив, как раньше, когда увидел его.

Ван Ян был зол. Старейшина Чжу больше не заботился о своем внуке по материнской линии, потому что рядом с ним был внук. Так было теперь?

Конечно, его отец был прав. Люди из семьи Чжу были бессердечны. Их не волновали семейные связи!

"Дедушка, брат Баогуо." Как бы зол Ван Ян не чувствовал себя, на его лице была светлая улыбка. На его свежем лице была улыбка, яркая, как солнечный свет. Чжу Баогуо увеличил размер Ван Яна. Он должен был признать, что Цяо Нань был прав. Ван Ян был очень хорош в притворстве. Всем понравилась яркая и солнечная персона, которую притворялся Ван Ян.

"Ян Ян, присаживайся".

"Хорошо". Видя, как старейшина Чжу заставил его сесть на другой диван, Ван Ян почувствовал мрачность. "Так редко брат Баогуо бывает здесь и имеет время поболтать с дедушкой."

В прошлом, когда Чжу Баогуо был свободен, он смешивался с плохой компанией снаружи.

"Я внезапно понял, что мне есть с чем поболтать с дедушкой. Так мы развиваем отношения с другими". В любом случае, так как я свободен, я должен проводить больше времени, чтобы поболтать с дедушкой". Первоначально, когда Чжу Баогуо сидел рядом со старейшиной Чжу, он не мог не чувствовать себя неловко.

Теперь, когда он заметил, что Ван Ян, казалось, ценит сидеть рядом со старейшиной Чжу, Чжу Баогуо чувствовал себя комфортно на своем месте.

Неудивительно, что Ван Яну в прошлом нравилось хватать свои вещи. Чувство того, что у него есть чужие вещи для себя, было действительно круто!

Чжу Баогуо положил одну руку на спинку дивана, прислонившись к ней и сидя со скрещенными ногами, одной ногой уравновешенными в воздухе. Ленивая позиция Чжу Баогуо предложила Ван Яну провокацию.

"Редко бывает, что мы втроем можем собраться вместе. Давайте хорошенько поболтаем".

Если было какое-то недоразумение, нужно их прояснить.

Теперь, когда Баогуо и Ян Ян были в плохих отношениях друг с другом, было бы неплохо провести некоторое время друг с другом.

Он всегда считал, что его внук и внучка по материнской линии - хорошо воспитанные дети.

Баогуо был непослушным и диким, но он мог измениться к лучшему. Поэтому не было никакой дороги что Yang Yang, который использовался для того чтобы быть хорошо-вежливым, повернул бы непослушным и больше не исправлял бы его пути.

Qiao Nan не знал, что под ее руководством в течение прошлого года, Zhu Baoguo был теперь хитрый и умный, кто-то Wang Yang не смог справиться.

Чжу Баогуо научился быть острым и смог бы справиться с Ван Яном. К сожалению, каким бы острым ни был Цяо Нань, она никак не могла справиться с Дин Цзяйи и Цяо Цзизинь.

Чжу Баогуо вернулся в резиденцию Чжу, и, конечно, Цяо Нань вернулся в резиденцию Цяо.

Кстати, семья из четырёх человек встретила у двери.

Дин Цзяцзинь, который был наполнен отчаянным гневом по словам семьи Чжу, натянул длинное лицо, в то время как Цяо Цзизинь хранила молчание на обратном пути.

Когда Цяо Нань была в больнице, присматривая за отцом, отношение пары Чжоу было очень хорошим. Время от времени они говорили о Чжоу Цзюне, который вернулся в армию.

Однако, когда Цяо Нань не был рядом, и настала очередь Цяо Цзинь заботиться о Цяо Дунляне, чжоу-цзюньская пара никогда не брала на себя инициативу поговорить о своем сыне, Чжоу Цзюне. Они просто не общались с Цяо Цзизинь и разговаривали только с Цяо Дунлянем.

Когда было сравнение, чувства были бы обижены.

Дин Цзяцзинь кипела от злости, когда увидела, как ее любимая старшая дочь была обманута и унижена перед семьёй Чжоу. Она не могла излить свой гнев на них, но она могла вынести его на Цяо Нань, который был яблоком их глаз.

"Я уже говорил тебе, что твой отец вернется домой из больницы сегодня, и что ты должен убраться в доме". Где ты шатался, что возвращаешься только сейчас!" Дин Чжиайи посмотрела на Цяо Нань, её голос поднялся, звучал яростно, как тигрица.

Кьяо Донглян, которому на обратном пути нужен был кто-то, кто бы его поддерживал, на его лице было суровое выражение лица. "Хватит кричать! Разве это не позорно? Полагаю, никто не убирал в доме, пока я был в больнице. Как Нэн Нэн могла закончить такую сложную работу в одиночку? Ты мог прийти за мной один, когда меня выписали из больницы, и оставить Зиджин дома, чтобы они могли убраться вместе. Таким образом, им обоим понадобилось бы меньше времени, чтобы закончить уборку!"

"Это просто легкая рутинная работа, которую можно легко закончить! Так как она каждый день остается дома, что она умеет, если не может выполнить такую простую работу?!". Дин Джиайи отказалась признать, что уборка дома была очень утомительной рутинной, и настаивала на том, что Цяо Нань бесполезна.

"Неужели?" Цяо Донглян чихнул. "Раз уж вы так сказали, хорошо. Нан Нан, Зиджин, помогите мне отдохнуть в комнате. Вам обоим не нужно беспокоиться о домашней работе. Поскольку дети способны на такие простые задания, это должно быть легким подвигом для вашей взрослой мамы. Просто оставьте это своей маме".

Цяо Дунлян поднял руку, и дочери поддержали его в комнате.

В тот момент, когда он проснулся в больнице, он сказал себе, что в будущем, если Старый Дин осмелится издеваться над Нан Нан перед ним, он не отпустит ее!

Даже если он был ранен и не мог ничего сделать со Старым Дин, он не позволил бы Старый Дин издеваться над Нан Нан, как она это делала в прошлом.

"Я работаю целый день! Я устала!" Дин Чжиайи тут же поднял шум.

Цяо Дунляна не было дома, поэтому он ничего не знал о ситуации дома. Напротив, Дин Джиайи почти каждый день приходил домой и знал, что их дом в данный момент очень грязный по сравнению с тем, каким он был раньше.

Раньше все обязанности выполнял Цяо Нан. Как мать, Дин Джин Джиайи помогала только то тут, то там. Что касается Цяо Цзинь, она даже не протянула руку помощи.

Теперь, когда Цяо Нань отказалась выполнять домашнюю работу, резиденция Цяо больше не была такой чистой, как раньше. Было бы очень утомительно убирать в доме!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/999321>